

После этих шокирующих слов последовала дискуссия, которая во многих отношениях выдалась конструктивной. По мере получения ответа на некоторые вопросы, постепенно начал формироваться план. Проблем оказалось настолько много, что Теодор явно не смог бы их решить, если бы думал обо всём сам.

После обсуждения, которое было одновременно и коротким, и долгим, в зале заседаний осталось лишь два высших эльфа.

– Эллениа, ты будешь? – подняв чайник, спросила Люмия.

– Ах, да, спасибо.

Чашка Эллениа начала наполняться горячим чаем. Когда две трети емкости было заполнено, Эллениа осторожно поднесла свою чашку к губам.

Люмия и Эллениа были высшими эльфами. Тем не менее, Эллениа была ещё молодой, и пока не прошла церемонию, в то время как Люмии было уже много лет. Таким образом, Эллениа было слегка неловко в её компании.

Отхлебнув из своей чашки, Люмия игривым тоном произнесла:

– Между прочим, разве он не настоящий джентльмен? Этот Теодор.

– Кхек-кхек-кхек!

Как только Люмия упомянула его имя, Эллениа тут же закашлялась. Подумать только, помимо Алисы теперь эту тему подняла ещё и Люмия. Это было настолько удивительно, что Эллениа даже забыла о сохранении спокойствия на своем лице и тут же отвернулась, пытаясь скрыть свои покрасневшие щеки.

Однако высший эльф решила не останавливаться на достигнутом.

– Ах, я думаю, это немного грустно. Ты здесь уже полгода, но всё ещё думаешь о нём чаще, чем о нас. Разве Найя не плачет прямо сейчас?

– Нет, ч-что ты такое...

– Эх, неужели ты думаешь, что я не понимаю? Было время, когда во мне тоже горел огонь страсти, так что я полностью поддерживаю тебя!

– Спасибо... Нет, всё не так!

В конце концов, Эллениа покачала головой, окончательно смутившись.

Как высший эльф, которому впервые довелось испытывать такие сильные и странные эмоции, Эллениа с трудом поддерживала своё самообладание, столкнувшись с таким типом трудностей. Люмия уже проходила через подобное, а потому ей легко было говорить на эту тему.

Зная об этом, Люмия мысленно улыбнулась, вспоминая молодого человека, который недавно сидел в центре стола. Молодой человек, в столь юном возрасте проявивший свои навыки, вне всяческих сомнений был привлекательным.

«Чтобы такая страсть возникла по отношению к человеку... Тем не менее, он определенно отличается»

В свои двадцать лет Теодор едва успел вступить во взрослую жизнь, но уже выражал своё мнение опытным людям, которые были во много раз старше его. Более того, он заставил восхититься собой даже мудрую Найю. Было вполне очевидно, что Тео обладает героическим характером, который занесет его имя в скрижали истории.

Если бы Люмия была на сто лет моложе, то огонь страсти вполне мог бы загореться и в ней.

- ... Боже, у меня действительно проскочила эта мысль.

- А-а?

- Ничего. На мгновенье я забыла про свой возраст.

Сидя перед недоумевавшей Элленой, Люмия снова подняла чайник. Если бы Элленой могла читать мысли Люмии, то ей пришлось бы сейчас проявить бдительность и сдержать поток своего воображения. Однако девушка, сидящая рядом с ней, была отвлечена другим. Люмия уже давно стала красивой женщиной, а потому была серьезным соперником для Эллены.

Тем не менее, к счастью, в этом помещении от Эллены не веяло холодом. Сделав несколько глотков чая, Люмия произнесла слова, пронзившие сердце Эллены:

- Ты хотела сразиться с ним?

- ... Да.

- Я тебя понимаю. Но в этой ситуации правильным выбором является Алукард, а не мы.

Способности высших эльфов в Великом Лесу были ошеломляющими. В дополнение к использованию маны по своему собственному усмотрению, они могли временно вызывать правителя элементарей, которые давно исчезли из материального мира. И таких, как они, было всего лишь шестеро.

Даже если бы Андрас и Мелтор объединились, никто не смог бы гарантировать их победу в Великом Лесу. Шестеро высших эльфов были силой, призванием которых была защита всего эльфийского народа. Однако высшие эльфы не были Арвами, а потому их способности были весьма ограничены.

- Ты ещё плохо обращаешься с Рататоскром и не можешь вызвать правителя элементарей. Кроме того, Алиса и Алукард уже выдвинулись. Наша задача - помочь им отсюда.

- ... Да, я понимаю.

- Вместо беспокойства ты должна заняться их благословением, Элленой, - произнесла Люмия, а затем, схватив её дрожащую руку, ласково прошептала, - Наш лес, родители и тот, о ком ты думаешь. Мы должны пожелать им удачи.

В то же время Теодор, как и планировалось, выдвинулся в группе Алукарда, который продемонстрировал потрясающие навыки и как руководитель, и как проводник по лесу. Деревья и земля расступались, создавая прямой путь через густой лес.

А когда они добавили ко всему прочему ещё и заклинание Смазки...

Фью-у-у-у...

Шесть компаньонов быстро скользнули вперед. Им не нужно было шагать, и они двигались со скоростью, которая превосходила любую, даже самую быструю, взрывную повозку. Маг из Белой Башни, разработавший этот метод, скользил вперёд со смертельно бледным лицом. Возможно, этот способ станет новым витком в развитии магии ветра.

- Послушай, - сказал Алукард, скользя рядом с Тео.

- Да, чем могу служить?

- ... Тебе ни к чему разговаривать с таким завышенным уважением. Публичные переговоры - одно дело, но ты - спаситель Элленой. Нет, твоей помощи даже в этой ситуации достаточно, чтобы назвать тебя нашим другом.

Теодор нервничал. Он участвовал в кампании по подавлению Леветайна, пытаясь предотвратить глобальную катастрофу, но также он мог получить от этого и некоторые преимущества. В отличие от «Поклонения Смерти», гримуара с черной магической силой, этот легендарный гримуар Тео вполне мог поглотить. Если бы он это сделал, то мгновенно бы пробился сквозь стену 6-го Круга. К сожалению, действия Тео не несли в себе исключительно филантропический характер, как предполагал Алукард.

Словно понимая, что на сердце у Тео, Алукард сделал паузу, после чего добавил:

- Прежде всего, тебе следует знать о текущей ситуации. Алиса, которая выдвинулась к пункту назначения согласно плану, столкнулась с Леветайном и вызвала правителя элементарей ветра, создав вокруг него вакуум.

- И каков результат?

- Он неплох. Лесной пожар успокоился, а продвижение великана значительно замедлилось. Прискорбно, что мы не смогли полностью его остановить, но распространение пламени существенно сократилось.

Советы Обжорства, как и следовало ожидать, были действенными. Выслушав доклад Алукарда, Тео кивнул.

Пламя, которое испускало тело Леветайна, представляло собой силу, превосходившую правила материального мира. Тем не менее, кое-каким законам горения оно всё-таки подчинялось. Если эльфы будут поддерживать вокруг него вакуум, то ущерб не будет таким большим. Конечно, сам по себе этот метод вовсе не был полноценным решением возникшей проблемы.

Вакуум лишь замедлял скорость, с которой великан поедает окрестности. Рано или поздно огонь испепелит всю растительность и через пять дней перейдет в третью форму. И вот тогда он возродится как истинный огонь разрушения, сжигающий всё на своём пути.

Цель идеи Теодора применить вакуум заключалась в том, чтобы его остановить, а затем

нанести удар всеми силами.

Однако это была не единственная новость, которая последовала от Алукарда.

- Что? Вы серьезно!?

- Извини уж, но так оно и есть.

Лицо Теодора застыло. Когда он начал свой рассказ о Леветайне, он сказал им, чтобы энты и дриады обязательно отступили. Однако только что он получил известие, что лесные жители отказались выполнять этот приказ. Это было так неожиданно, что на его лице появилось выражение полного непонимания. Впрочем, скоро Теодору разъяснили причину такого неадекватного поведения.

- Благодетель, менталитет энтов и дриад отличается от эльфийского, - произнес Эдвин.

- Менталитет?

- Да, для них Великий Лес - это не просто место для жизни.

Для эльфов лес был их домом и основой их процветания. Сама суть эльфов состояла в том, чтобы жить в гармонии с животными и растениями.

Однако эльфов некорректно было даже сравнивать с энтами и дриадами. Дриады - феи, рожденные от деревьев, в то время как энты сами были деревьями, которые накапливали в себе ману Великого Леса.

Для них лес был их семьей, соседом и другом. Таким образом, несмотря на то, что они понимали нецелесообразность своих действий, они не могли отступить. Умирая в пламени Леветайна, они продолжали сражаться, бросая камни и поливая его ядом.

Несмотря на то, что сопротивление было бессмысленным, дриады и лесные жители отказались отступить.

Кхр-р-р.

Теодор бессознательно стиснул зубы.

«Черт, если он продолжит поедать дриад и энтов... Мутация может произойти быстрее, чем ожидается. Как только это произойдет, нам конец»

Феи и деревья, преисполненные духовностью Великого Леса, были похожи на богатую питательными веществами закуску. Энт ценился куда выше, чем обычное дерево, а дриады были для него словно витамины. Более того, несмотря на то, что лесные жители уважали авторитет высших эльфов, они не являлись их подчиненными, а потому не были обязаны неукоснительно выполнять подобные приказы.

- Алукард, сколько нам ещё осталось до пункта назначения? Мы уже два часа в пути! - спросил Тео, всюду шевеля мозгами.

- Скоро будем на месте! Будьте готовы!

В тот момент, когда Алукард ответил... Теодор почувствовал, что падает, и едва успел восстановить равновесие. Шесть магов, один высший эльф и один эльф-воин достигли пункта

назначения приблизительно спустя два часа. При этом ни у одного из них не трусились руки, что служило доказательством крепости их нервов.

– ... Какой ужас.

– Сколько деревьев... – нахмурившись, пробормотали компаньоны, глядя вперед.

Солнце всё ещё было высоко, когда их взглядам предстало красное зарево. А ведь прошло всего несколько дней с тех пор, как Леветайн начал свою деятельность.

С Алукардом и Эдвином впереди, восемь компаньонов осторожно начали приближаться к горящим деревьям.

«Жарко»

Они не прошли даже ста шагов, как уже были насквозь пропитаны потом.

К тому времени, когда группа продвинулась на 200 шагов, они увидели масштабность разрушений.

Как только они прошли 300 шагов, на них стал сыпаться пепел, а под их туфлями начали хрустеть обуглившиеся остатки того, что раньше было лесом.

На пятисотом шаге группа вышла к самому месту действия.

Они были на восточной границе леса, где шла жесточайшая битва.

– Ох, ох...

– Камни... Бросать!

Огромные деревья, в десятки метров высотой, двигались вперед. Словно человеческие руки, их ветви опускались к земле, хватали камни и бросали их вперед.

Подобная сила была эквивалентна катапульте. Любой крупный монстр превратился бы в безжизненную грудку мяса, если бы в него попал такой камень. Это был настоящий камнепад, вызывавший такой грохот, что хотелось немедленно прикрыть руками уши.

Это была сила хранителей леса, его исконных жителей.

Некоторые люди замерли, восхищаясь этим зрелищем.

Однако Тео тут же подбежал к ним и прокричал:

– Прекратите это и отступите прямо сейчас! Камнями здесь не помочь!

– ... Человек! Твоя команда... Не... Следовать! – грозно прорычало огромное дерево, которое, очевидно, было лидером энтов.

То же самое можно сказать и о дриадах, которые плавали над их головами и сообщали о позиции противника. Маленькие формы, напоминавшие собой сгустки из голубой маны, уставились на Тео. Они могли почувствовать благодать, исходящую от высших эльфов, но они не стали бы слушать людей, которые в основном вторгались в их леса и вредили им.

Благодаря тому, что рядом с Тео стоял один из высших эльфов, ему повезло, что они не напали на него, но ни о каком сотрудничестве даже речи не могло идти.

– Остановитесь, старейшина!

– Мы пришли, чтобы помочь вам!

Алукард и Эдвин попытались было вмешаться, но дриады и энты продолжали сражаться. Они совершенно не заботились о том, что жар поглощал их тела. Лесные жители, очевидно, считали своим долгом броситься прямо в пасть Леветайну.

«... Неужели придется убирать их отсюда силой?»

Эта задача не была невыполнимой. Он хотел избежать ненужного потребления энергии, но это было лучше, чем продолжать кормить огненный гримуар. В дальнейшем это может вызвать определенные проблемы, но на данный момент его главным приоритетом было преодоление этого кризиса.

Когда Теодор пришел к такому выводу, вокруг его рук мелькнула магическая сила. Другие маги, быстро это заметившие, тут же напряглись. Это было молчаливое согласие их готовности в любой момент присоединиться к нему.

Однако Тео и не пришлось ничего делать своими руками.

Привлекло их внимание нечто другое. Это был звук древнего элементаля, Митры, выскользнувшей из сухой земли.

– Хонь!

Увидев бутон мирового древа, Алукард воскликнул, в то время как Эдвин забеспокоился о том, стоит ему поклониться или сейчас не самое подходящее время.

Любопытство магов преодолело их напряженность, а Сильвия незаметно помахала Митре ручкой.

А в следующий момент...

Бу-ду-х-х!

С тяжелым ударом лидер энтов рухнул на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/154860>